УДК 902(571.54)

ББК 79.1(2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-39-63-73

Я. В. Дикий

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ БУРЯТИИ

Статья представляет обзор основного сегмента археологической коллекции – вещественных источников. Приведена классификация археологических материалов, получаемых в ходе полевых работ. В основе группировки – вид материала (камень, керамика, рог/кость, металл, дерево). Специфика источниковедческого анализа напрямую связана с типологией и материалом находки. Классические и современные методы получения исторической информации в ходе исследования находок из разных материалов рассмотрены на примерах изучения археологических коллекций Бурятии, хранящихся в музеях региона и в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ключевые слова: археологическая коллекция, источниковедение, археология, источниковедческий анализ, исторический источник, Бурятия.

Ya. V. Dikiy

MATERIAL SOURCES IN THE ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS OF BURYATIA

The article provides an overview of the main segment of the archaeological collection – material sources. The classification of archaeological materials obtained in the course of field work is given. The grouping is based on the type of material (stone, ceramic, horn/bone, metal, wood). The specificity of source analysis is directly related to the typology and material of the find. Classical and modern methods of obtaining historical information in the course of research of finds from various materials are considered on the examples of studying the archaeological collections of Buryatia, stored in the museums of region and the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS.

Keywords: archaeological collection, source studies, archeology, source analysis, historical source, Buryatia.

Вещественная составляющая археологической коллекции является важной ее частью. При этом археологический материал как исторический источник равноправен письменным источникам, входящим в состав коллекции. В письменной и археологической составляющей коллекции отражена «прошлая действительность, те и другие содержат историческую информацию» [Клейн 1978: 23].

Однако стоит напомнить, что вещественная часть любой коллекции является первичной, именно она становится базой для исторической реконструкции. Она является самой объемной частью коллекции, и в ее состав входят разнообразные предметы, которые несут многоплановую информацию о прошлом.

ДИКИЙ Ярослав Витальевич – лаборант-исследователь Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: yarovslavdikii@gmail.com.

Ввиду многообразия археологического материала появляется необходимость его классификации. В археологии классификация зависит от целей исследования и является упорядочиванием данных на основании общих характеристик. При этом классификационные системы могут не совпадать с теми, что были разработаны людьми, изготовившими предметы [Фоган, ДеКорс 2007: 272].

На сегодняшний день существуют разные классификационные системы археологических находок:

- по функциональным блокам – т. е. деление происходит на основе функционального назначения артефактов. Например, классификация может выглядеть так: «одежда», «оружие», «орудия труда», «украшения», «посуда» и т. д. [Клейн 1978: 90];

- классификация по уровню сохранности – т. е. артефакты делятся по степени сохранности. Можно выделить три группы: 1) целые предметы (в которых не разрушена внешняя форма и внутренняя структура); 2) фрагменты (сохраняют часть формы предмета); 3) следы (деформированные остатки, отпечатки, отметины) [Там же: 93];

- классификация по времени и культурной принадлежности;

- классификация по экспозиционной деятельности [Там же: 90–94].

Традиционно в научных работах археологические находки группировались по виду материала, из которого они были изготовлены. Такая классификационная схема представлена Л. С. Клейном: 1) кремь (и др. кварцевые породы); 2) камень (мягкие породы); 3) кость и рог; 4) керамика; 5) металл; 6) дерево (древесина); 7) прочие органические вещества (кожа, ткань и т. п.) [Там же: 90]. В методических рекомендациях по работе с археологическим материалом используется такое же классификационное деление предметов. Более того, именно материал, из которого изготовлен артефакт, определяет методы работы с ним, которые являются специальными для конкретного материала.

Разнообразие классификационных систем отмечается и в зарубежной литературе, которые во многих случаях перекликаются с представленными видами отечественных классификаций. Подробный разбор зарубежного опыта классификации археологического материала представлен в совместной работе Б. Фогана и К. ДеКорса «Археология. В начале» [Фоган, ДеКорс 2007].

В данной публикации классификация археологических находок представлена по версии Л. С. Клейна.

Используя рекомендованные методы при работе с артефактом, исследователь осуществляет источниковедческий анализ археологического материала. При этом, как считают некоторые исследователи, критика вещественного источника, к которому относится археологический материал, по трудности не уступает источниковедческому анализу письменных источников [Клейн 1978: 26].

Подробнее остановимся на каждой категории археологических находок.

Камень. Источниковедческий анализ каменного инвентаря в составе археологической коллекции направлен на получение исторической информации по самому продолжительному периоду в истории человечества. Каменный инвентарь является основным источником, позволяющим реконструировать разные аспекты жизни человека каменного века. В науке выработана общепринятая структура работы с артефактами из камня: на первом этапе определяется сырье; на втором – исследуется техника расщепления; на третьем – изучается техника вторичной обработки; на четвертом этапе проводится анализ орудийного набора [Бородовский и др. 2013: 54; Нохрина и др. 2016: 47; Деревянко и др. 1994: 89–132].

Сырьем для каменной индустрии являются разные горные породы, к которым предъявляется ряд требований: твердость, вязкость, способность давать острый край, изотропность или анизотропия (одноструктурность или отсутствие таковой), раковистый излом (образование раскола в виде створки раковины) [Деревянко и др. 1994: 91]. При соблюдении совокупности указанных требований определяется пригодность сырья для создания из него орудий труда. Для изделий из камня сырьем становились такие породы камня, как кремень, яшма, кварциты, нефрит, горный хрусталь, халцедон, роговики, змеевики, вулканические породы (андезим и обсидиан).

После определения сырья исследуется техника расщепления. На данном этапе работы предметы каменной индустрии делятся на нуклеусы (остатки блоков сырья), дебитаж (немодифицированные сколы), орудийные формы и отходы производства [Нохрина и др. 2016: 58–59]. После деления всех артефактов на указанные группы производится анализ каждого предмета по группам. Так, например, анализ заготовок включает в себя замеры размеров (длина, ширина, толщина), характер подготовки площадки, формы площадок, характер сколов [Бородовский и др. 2013: 70].

Следующим этапом в изучении каменных артефактов является анализ приемов вторичной обработки орудий – это дополнительные операции, которые производил человек для создания из заготовки законченного и готового к использованию орудия труда [Деревянко и др. 1994: 107]. Этот анализ вторичной обработки позволяет определить хронологическую и культурную принадлежность памятника, так как именно приемами вторичной обработки заготовки придается форма, которая характерна для этого памятника [Нохрина и др. 2016: 62].

Выделяется несколько разновидностей вторичной обработки: ретушь – основной вид вторичной обработки, который осуществляется путем нанесения легких ударов или отжимом; анкошь – составляет основной рабочий элемент орудия; резцовый скол – заключается в снятии узкого скола, создавая тем самым резцы с острым лезвием; оббивка – разновидность очень грубой, крупной ретуши [Деревянко и др. 1994: 107–109].

Следующий этап работы – анализ орудийного состава. При этом к орудиям относятся заготовки всех типов артефактов, на которых имеются значительные следы вторичной обработки [Нохрина и др. 2016: 66].

На каждом из этапов работы применяются разные методы исследования. Остановимся на наиболее распространенных.

Типологический метод. Данный метод предполагает создание квалификации каменных орудий по определенным признакам и позволяет разбить весь набор каменных изделий в коллекции на типы. При этом нужно помнить, что для решения разных задач могут использоваться разные классификации [Деревянко и др. 1994: 125]. Сложность классификации изделий заключается в том, что каменные орудия менее стандартизированы, кроме того, существует много переходных вариантов между предметами [Там же: 126].

Технологический метод направлен на исследование приемов, применяемых человеком для обработки камня с целью создания орудия труда. Данный метод позволяет проанализировать разные этапы работы с камнем: отбор сырья, расщепление, создание орудий, переоформление орудий. С помощью технологического метода возможно воссоздать проверяемую технологию получения каменных орудий труда.

Трасологический метод позволяет выявить ряд разновидностей следов, их особенностей, на основе чего устанавливается функция орудия труда. Также исполь-

зование трасологического метода позволяет определить хозяйственные процессы, в которых использовались орудия труда (строгание, рубка, разделка туш, резание мяса, прокалывание и т. д.) [Деревянко и др. 1994: 129].

Экспериментальный метод позволяет на практике воссоздать реально существующие условия при создании орудий труда. Становится возможным определить приемы и средства, которые использовал человек в прошлом, а также проверить правильность научных предположений [Там же: 130].

Так как коллекции из камня исчисляются тысячами, то закономерным является использование количественных и статистических методов. Несмотря на то, что существует ряд методов, которые используются археологами, исследователи отмечают, что «статистика дает не более “объективную” информацию, чем традиционный типологический метод» [Там же: 136].

Таким образом, источниковедческий анализ каменных артефактов позволяет получить значительный пласт информации о хозяйственном и общественном укладе, техниках и технологиях той эпохи. На примере археологических коллекций Бурятии, которые представлены в Национальном, Кяхтинском музеях, Музее БНЦ СО РАН и ИМБТ СО РАН, реконструированы разные аспекты жизнедеятельности групп людей, населявших территорию Бурятии в каменном веке. На основе анализа каменных предметов в составе археологических коллекций были сделаны выводы о хозяйственном типе, социальной структуре, о культурных и духовных представлениях, которые публикуются исследователями в научных работах.

Так, например, в 2019 г. В. И. Ташаком были проведены работы по уточнению хронологии многослойного археологического местонахождения Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье [2019: 9]. Полученные данные по хронологии Барун-Алан-1 «внесли существенные изменения в представления о возрасте некоторых литостратиграфических подразделений данного местонахождения» [Там же: 17]. Наиболее обоснованным стало датирование нижней части слоя 7, некалиброванные даты которого укладываются в период от 24 тыс. до 27 тыс. л. н. [Там же: 17].

Исследования нового археологического местонахождения в Западном Забайкалье Три Скалы позволили ученым на основе морфологического и типологического сравнения с индустриями других памятников палеолита Забайкалья (Толбага, Подзвонкая, Каменка) говорить об их близости [Ташак, Антонова 2016: 149–150].

Кость и рог. Несмотря на то что изделия из разнообразных органических материалов (кость, рог, бивень, клык, китовый ус, панцирь, раковина) являются показателем развития технологии и материальным отражением достижений археологических культур, археологическим источником они были признаны сравнительно недавно [Нохрина и др. 2016: 179]. По этой причине в отечественной и зарубежной археологии не сложилось определенной системы и методов работы с косторезными изделиями [Бородовский и др. 2013: 216]. Тем не менее выделяются два подхода в изучении костяных изделий: конструктивно-морфологический и формально-типологический.

Формально-типологический подход нацелен на классификацию косторезных изделий и их характеристику. При этом не учитываются особенности материала, из которого они сделаны. По функциональному назначению выделяют производственные предметы (орудия труда), непроизводственные предметы (оружие, украшения), предметы жизненного обеспечения (бытовая утварь) [Щапова 2000: 30].

Конструктивно-морфологический подход открывает больше возможностей для получения научной информации, так как сводится к зависимости формы изделия не только от функционального назначения, но и от «естественных особенностей строения исходной заготовки» [Нохрина и др. 2016: 180].

Изделия из кости содержат информацию о технологических приемах, их особенностях в разных районах, культурных контактах, а также эстетических и мировоззренческих воззрениях в прошлом. Косторезные предметы являются важным источником, хотя нельзя не отметить довольно слабую разработку подходов. Исследований косторезного «ремесла» недостаточно и в Бурятии. Однако в работе В. И. Ташака дается символическое значение предметов, изготовленных из скорлупы яиц страусов и костей животных (ребра и трубчатые кости) [2009: 52, 56].

Несмотря на незначительное количество исследований предметов из кости, в Бурятии изделия, произведенные из этого сырья, встречаются регулярно в ходе археологических раскопок. Одним из последних стала группа костяных наконечников, костяная лопатка для работы с керамикой и наверху в виде головы животного, полученные в ходе раскопок на Иволгинском городище (2017–2019 гг.).

Керамика. Термин «керамика» (греч. *ceramos* – глина) в широком смысле – это все изделия, изготовленные из глины и обожженные до камнеподобного состояния. Однако археологи часто используют термин в узком смысле – для обозначения только керамических сосудов [Нохрина и др. 2016: 115]. Керамика – одна из многочисленных категорий археологического материала – является многоплановым и информативным источником, содержащим сведения не только о гончарстве, как «социально-экономическом институте, но и о семейно-брачных отношениях, этнокультурных контактах, идеологических представлениях, уровне развития техники» [Глушков 1996: 3].

Исследователю для получения всего объема научной информации необходимо знание разных областей: 1) технологической (свойства глин, формовка, обжиг, особенности инструмента); 2) искусствоведческой (основы симметрии и композиции, стилистико-семантические закономерности, моторика); 3) культурологической (способы передачи информации, семантика, керамические стили, этнические специфики и т. п.); 4) социально-экономической (функции, нормы использования, семейно-родовые отношения в гончарстве и др.); 5) археологической (утилизация керамики, механизмы ее залегания, факторы разрушения). Каждая из этих областей требует своих методов при источниковедческом анализе керамики как составной части археологической коллекции.

Исследователи выделяют несколько этапов работы с керамикой:

1. Полевой этап, включающий выявление связи керамики с ее первоначальным контекстом памятника.

2. Технологический. В ходе этого этапа определяется состав и рецептура формовочной массы, особенности технологического процесса, приемов обработки поверхности и т. п.

3. Морфологический. На этом этапе анализируются форма, размер, пропорции.

4. Орнаментальный – анализ содержания декоративных элементов [Нохрина и др. 2016: 115].

В ходе первого этапа керамические находки заносятся на план с указанием слоя, горизонта, места расположения. Наиболее полные формы зарисовываются на отдельном плане. Кроме того, в ходе полевых работ производится количественный подсчет массового керамического материала для составления таблиц и графиков. Также возможно проведение в полевых условиях первичной камеральной обработки (очистка и шифровка). В ходе работы в поле возможно произвести отбор керамического материала, выбрав фрагменты одного сосуда и отсеяв из коллекции одиночные фрагменты.

На технологическом этапе изучения керамики требуется применение инструментальных методов анализа, позволяющих изучать особенности керамического

теста. В ходе этого этапа могут использоваться и методы естественных наук: физики, химии, геологии, петрографии [Глушков 1996: 15]. Использование методов этих наук позволяет определить технологические и технические традиции и приемы, сырьевые и рецептурные особенности формовочных масс [Молодин, Мыльникова 2015: 123]. В число этих методов входят: микроскопия, химический анализ, рентгенофазовый анализ, петрографический анализ, термические анализы. Комплексное применение указанных методов позволяет определить текстуру материала, химический состав, количественное и качественное соотношение между компонентами формовочной массы, изменение свойств керамики при изменении температуры [Молодин, Мыльникова 2015: 123; Нохрина и др. 2016: 133–145].

Не менее важными на этом этапе могут стать этнографические опытные наблюдения, что также позволяет решить широкий круг исследовательских задач по изучению гончарства: места добычи глин, правила их отбора, приемы подготовки, особенности примесей, способы обработки поверхности готовых изделий, сушки и обжига сосудов [Нохрина и др. 2016: 128].

Для анализа следов обработки поверхности, создания специфических свойств сосуда и эстетического оформления изделия возможно применение трасологического метода [Глушков 1996: 52]. Данный метод позволяет определить инструменты, использовавшиеся древними гончарами при работе с керамическими изделиями, а также проанализировать оставленные ими следы используемых инструментов [Бобринский 1978: 223].

Морфологический этап работы с керамической посудой предполагает анализ форм, размеров и пропорций посуды. В дальнейшем на основе проведенного анализа разрабатывается типология, которая позволяет определить хронологические рамки, выявить «стиль, школы и традиции» [Глушков 1996: 110]. Этот этап характеризуется отсутствием единого четко выработанного подхода в определении указанных характеристик керамики. Выделяется два основных подхода в рамках этого этапа: ассоциативный и аналитический.

В рамках первого подхода форму посуды связывают с формами в других подходах, а также прослеживают ассоциативную связь этнографической и археологической посуды, рассматривая форму как целостный образ [Нохрина и др. 2016: 145]. В рамках аналитического подхода форма сосуда изучается как «совокупность элементарных частей». В рамках этого подхода выделяются составные части. При этом нет единой общепринятой структуры деления сосуда на такие части. Попытки создания единой методики анализа формы, размеров и пропорций сосудов продолжаются [Там же: 152].

На завершающем орнаментальном этапе исследуются декоративные элементы керамических сосудов. Основными методами исследования декора керамических изделий древности являются трасологический, статистический и метод научного познания [Там же: 155]. Остановимся подробнее на каждом из них.

Использование трасологического метода позволяет определить специфику воздействия разных инструментов на поверхность керамического изделия, а также выявить характерные следы, оставленные от этого воздействия на рабочих поверхностях [Глушков 1996: 63].

Метод научного эксперимента является важным средством изучения декора на глиняных изделиях, дающим возможность выявления традиций древних гончаров в области техники и технологии декорирования [Цетлин 2017: 303]. При этом экспериментальные исследования требуют соблюдения ряда условий, четкой организации и больших временных затрат [Нохрина и др. 2016: 156].

Группа статистических методов используется для выявления наиболее распространенных элементов орнамента, устойчивых узоров и других количественных характеристик. Кроме того, с привлечением статистических методов возможно выявление структуры и внутренних взаимосвязей декоративных признаков и орнаментальных композиций [Нохрина и др. 2016: 162].

Таким образом, комплексное использование описанных выше методов исследования керамических изделий делает керамику важным источником в составе археологической коллекции. Исследование керамики позволяет получить информацию о социально-экономическом развитии, межкультурных контактах, идеологических представлениях и уровне развития техники и технологий гончаров прошлого.

Керамика в составе археологических коллекций Бурятии является (за исключением палеолитических коллекций) самым массовым источником. Так, например, за 2019 г. при раскопках на Иволгинском городище было обнаружено более 3500 фрагментов керамических сосудов. Лабораторные исследования полученных фрагментов позволили частично реконструировать сосуды, установить их форму и размеры, проследить особенности орнамента.

Металл. Знакомство с металлом (медью, бронзой, железом) стало результатом постоянного поиска человеком «лучшего сырья для своих изделий» [Симухин 2015: 20]. Источниковедческий анализ древних изделий из металла предполагает применение естественнонаучных методов исследования, таких как металлографический, рентгенофлуоресцентный и микроскопический анализ. Использование этих методов позволяет получить большой объем исторической информации.

Кроме методов естественных наук в изучении изделий из металла применяются трасологический, типологический и описательный методы исследования. Использование этих методов преследует те же задачи, что и при применении их во время изучения керамики и каменных артефактов.

Комплексное использование всех методов изучения древних металлических изделий позволяет расширить знания о развитии хозяйственной деятельности, металлургии, распространении культур и их взаимодействия друг с другом, а также о технике и технологии производства металлических изделий в прошлом.

Анализ металлических предметов из «бурятских» коллекций дан в публикациях А. И. Симухина, который специализируется на исследовании медно-бронзовых предметов и их производства. В одной из своих работ автор активно использовал типологический метод, морфологическое описание медно-бронзовых изделий [2013: 277]. В этой работе приведена подробная типология ножей Музея БНЦ СО РАН, отмечены их морфологические особенности, технология производства [Там же: 277–283]. Основной вывод, сделанный исследователем, сводится к тому, что на территории Западного Забайкалья металлоносных памятников бронзового века не так много [Там же: 285].

В. Ю. Мясников и Л. Г. Ярославцева также провели типологический анализ, но уже средневековых клинков Государственного музея РБ. Проанализировав три клинка (меч, фрагменты палаша и сабля), исследователи делают вывод об «общности тенденций развития военного дела и вооружения кочевых народов Прибайкалья, Монголии и Южной Сибири» [Мясников, Ярославцева 2017: 65]. Однако вопрос о месте производства остается открытым, «скорее всего, меч, палаш и сабля являются привозными» [Там же: 65].

Н. Ф. Сергеева, исследовавшая древнейшую металлургию юга Восточной Сибири на основе сравнения спектрального анализа бронзовых предметов и геолого-геохимических характеристик рудной базы, пришла к выводу о местном проис-

хождении бронзолитейного производства и его высоком уровне в бронзовом веке [Сергеева 1981: 63].

Дерево. В составе археологической коллекции деревянные изделия являются важным и ценным источником научной информации. В силу того, что работа с деревянными предметами имеет свою специфику, связанную с органическим происхождением этого материала [Мыльников 2006: 30], важное значение имеют полевые исследования деревянных конструкций и отдельных находок. Именно от качественной разносторонней фиксации объекта из дерева зависит получение большого объема информации. К процессу фиксации относятся следующие операции: фотофиксация, зарисовка, описание, атрибуция, выявление следов обработки, определение функциональной принадлежности, классификация [Нохрина и др. 2016: 239]. Для сохранения и передачи в музей деревянных объектов на дальнейшее хранение необходимо провести лабораторные работы по их консервации и реставрации. Эти работы трудозатратны, требуют высокого профессионализма сотрудника, их качество зависит от нескольких факторов: габаритов объекта, породы древесины, особенностей ее структуры.

Источниковедческий анализ деревянных объектов и отдельных находок позволяет реконструировать технологический процесс от заготовки сырья до получения готового изделия, а также мировоззренческие и эстетические представления в прошлом.

Изучению деревянных объектов и отдельных находок из дерева, входящих в бурятские коллекции, мешает плохая их сохранность, тем не менее работы, исследования в Бурятии продолжаются. Одним из них стала работа коллектива авторов по археологическому памятнику «Удинский острог». В ее ходе была установлена западная линия оборонительных сооружений острога, а именно фрагменты северо-западной угловой башни, остатки двойной стены с внутренними перегородками, а также располагавшегося под ней ряда «вертикально вкопанных столбов» [Базаров и др. 2016: 75].

Деревянные объекты исследуются при изучении конструкций погребений. Работ, посвященных этой проблематике, много, среди авторов можно выделить П. Б. Коновалова [1976], С. С. Миняева [1992], Н. А. Сутягину, Т. Р. Садыкова, П. А. Морозова [Сутягина и др. 2017].

В заключение необходимо отметить, что вещественная часть является важной частью археологической коллекции. Артефакты, обработанные руками древних людей, несут разнообразную информацию о том времени, когда они были созданы, получить которую можно при профессиональном использовании всех необходимых методов исследования. Зачастую в состав одной археологической коллекции входят разные виды находок. Неоднородность артефактов и поставленных перед учеными задач требует использования разных подходов и методов к каждой отдельной группе источников. Например, в состав коллекции «Иволгинское городище» входят бусины из камня, керамические «фишки», фрагменты керамической посуды, костяные и бронзовые наконечники стрел и разные украшения. Соответственно, для всестороннего изучения городской части хуннского общества, проживавшего на Иволгинском городище, необходим источниковедческий анализ каждого типа находок в прямой связи друг с другом. Только при соблюдении этих требований исследователь может рассчитывать на получение максимального объема разнообразной информации, которая впоследствии поможет в реконструкции всех сторон жизни древнего и средневекового человека – от хозяйственно-бытовых и социальных аспектов до мировоззренческих представлений тех времен.

Итак, качественный источниковедческий анализ археологической коллекции необходимо производить комплексно, учитывая все типы и виды находок, особенности методов и методик исследования для каждого вида и разновидности источникового комплекса. Лишь в этом случае информация будет максимально полной, достоверной и объективной.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Литература

Базаров Б. А. Спасательные раскопки 2016 года на Удинском остроге / Б. А. Базаров, Н. В. Именохоев, Д. А. Мягашев // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – № 1(13). – С. 75–84.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бородовский А. П. Методика обработки коллекций: уч. пос. / А. П. Бородовский, Л. В. Лбова, В. П. Мыльников и др. – Новосибирск, 2013. – 391 с.

Глушков И. Г. Керамика как археологический источник / И. Г. Глушков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 328 с.

Деревянко А. П. Палеолитоведение: Введение и основы / А. П. Деревянко, С. В. Маркин, С. А. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.

Клейн Л. С. Археологические источники: уч. пос. / Л. С. Клейн. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 119 с.

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье / П. Б. Коновалов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 248 с.

Миняев С. С. Изучение погребений сунну в Забайкалье / С. С. Миняев // Археологические вести. – 1992. – № 1. – С. 107–115.

Молодин В. И. Теория и практика исследования древней керамики: традиционные и новейшие методы // В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова. – 2015. – № 3(12). – С. 122–127.

Мыльников В. П. Полевое и камеральное изучение археологических деревянных объектов (на примере исследования погребальных памятников) / В. П. Мыльников. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 2000 с.

Мясников В. Ю. Три средневековых клинка из коллекции национального музея Республики Бурятия / В. Ю. Мясников, Л. Г. Ярославцева // Теория и практика археологических исследований. – 2017. – № 3(19). – С. 57–68.

Нохрина Т. И. Методика обработки коллекций: уч. пос. / Т. И. Нохрина, Л. В. Лбова, Л. Н. Мыльникова и др. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. – 296 с.

Сергеева Н. Ф. Древнейшая металлургия меди юга Восточной Сибири / Н. Ф. Сергеева. – Новосибирск: Наука, 1981. – 152 с.

Симухин А. И. Коллекция бронзовых ножей музея Бурятского научного центра СО РАН (II–I тыс. до н. э.) / А. И. Симухин // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат-лы IV междунар. науч. конф. (г. Чита, 13–19 сент. 2013 г.): в 2-х ч. Ч. II. – Чита, 2013. – С. 277–287.

Симухин А. И. Древнейший металл Западного Забайкалья: Истоки цветной металлургии / А. И. Симухин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2015. – № 4. – С. 20–25.

Сутягина Н. А. Работы Забайкальской археологической экспедиции на территории Республики Бурятии в 2015 году / Н. А. Сутягина, Т. Р. Садыков, П. А. Морозов // Археологический сборник. – 2017. – Вып. 41. – С. 159–165.

Ташак В. И. Символизм в начале верхнего палеолита Западного Забайкалья / В. И. Ташак // Записки Института истории материальной культуры. – 2009. – № 4. – С. 50–62.

Ташак В. И. Новые исследования по хронологии Барун-Алана-1 (Республика Бурятия) / В. И. Ташак // ИЛДТ. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 9–19.

Ташак В. И. Три Скалы – новое археологическое местонахождение в Западном Забайкалье (предварительное сообщение) / В. И. Ташак, Ю. Е. Антонова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культура. – 2016. – № 5. – С. 145–152.

Фоган Б. Археология. В начале / Б. Фоган, К. ДеКорс. – М.: Техносфера, 2007. – 592 с.

Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. – М.: ИА РАН, 2017. – 346 с.

Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение: Естественнонаучный подход к изучению древних вещей / Ю. Л. Щапова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. – 142 с.

References

Bazarov B. A. Spasatel'nye raskopki 2016 goda na Udinskom ostroge / B. A. Bazarov, N. V. Imenohoev, D. A. Miyagashev // Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. – 2016. – № 1(13). – С. 75–84.

Bobrinskij A. A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya / A. A. Bobrinskij. – М.: Nauka, 1978. – 272 с.

Borodovskij A. P. Metodika obrabotki kolekcij: uch. pos. / A. P. Borodovskij, L. V. Lbova, V. P. Myl'nikov i dr. – Novosibirsk, 2013. – 391 с.

Glushkov I. G. Keramika kak arheologicheski istochnik / I. G. Glushkov. – Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 1996. – 328 с.

Derevyanko A. P. Paleolitovedenie: Vvedenie i osnovy / A. P. Derevyanko, S. V. Markin, S. A. Vasil'ev. – Novosibirsk: Nauka, 1994. – 288 с.

Klejn L. S. Arheologicheskie istochniki: uch. pos. / L. S. Klejn. – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1978. – 119 с.

Konovalov P. B. Hunnu v Zabajkal'e / P. B. Konovalov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1976. – 248 с.

Minyaev S. S. Izuchenie pogrebenij syunnu v Zabajkal'e / S. S. Minyaev // Arheologicheskie vesti. – 1992. – № 1. – С. 107–115.

Molodin V. I. Teoriya i praktika issledovaniya drevnej keramiki: tradicionnye i novejshe metody // V. I. Molodin, L. N. Myl'nikova. – 2015. – № 3(12). – С. 122–127.

Myl'nikov V. P. Polevoe i kameral'noe izuchenie arheologicheskikh derevyannykh ob'ektov (na primere issledovaniya pogrebal'nykh pamyatnikov) / V. P. Myl'nikov. – Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2006. – 2000 с.

Myasnikov V. Yu. Tri srednevekovykh klinka iz kolekcii nacional'nogo muzeya Respubliki Buryatiya / V. Yu. Myasnikov, L. G. Yaroslavceva // Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy. – 2017. – № 3(19). – С. 57–68.

Nohrina T. I. Metodika obrabotki kolekcij: ucheb. posobie / T. I. Nohrina, L. V. Lbova, L. N. Myl'nikova i dr. – Novosibirsk: RIC NGU, 2016. – 296 с.

Sergeeva N. F. Drevnejshaya metallurgiya medi yuga Vostochnoj Sibiri / N. F. Sergeeva. – Novosibirsk: Nauka, 1981. – 152 с.

Simuhin A. I. Kollekcija bronzovykh nozhej muzeya Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN (II–I tys. do n. e.) / A. I. Simuhin // Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri: mat-l'y IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, 13–19 sent. 2013 g.): v 2-h ch. Ch. II. – Chita, 2013. – С. 277–287.

Simuhin A. I. Drevnejshij metall Zapadnogo Zabajkal'ya: Istoki cvetnoj metallurgii / A. I. Simuhin // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii. – 2015. – № 4. – С. 20–25.

Sutyagina N. A. Raboty Zabajkal'skoj arheologicheskoy ekspedicii na territorii Respubliki Buryatii v 2015 godu / N. A. Sutyagina, T. R. Sadykov, P. A. Morozov // Arheologicheskij sbornik. – 2017. – Vyp. 41. – С. 159–165.

Tashak V. I. Simvolizm v nachale verhnego paleolita Zapadnogo Zabajkal'ya / V. I. Tashak // Zapiski Instituta istorii material'noj kul'tury. – 2009. – № 4. – С. 50–62.

Tashak V. I. Novye issledovaniya po hronologii Barun-Alana-1 (Respublika Buryatiya) / V. I. Tashak // ИЛДТ. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 9–19.

Tashak V. I. Tri Skaly – novoe arheologicheskoe mestonahozhdenie v Zapadnom Zabajkal'e (predvaritel'noe soobshchenie) / V. I. Tashak, Yu. E. Antonova // *Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tura.* – 2016. – № 5. – S. 145–152.

Fogan B. Arheologiya. V nachale / B. Fogan, K. DeKors. – M.: Tekhnosfera, 2007. – 592 s.

Cetlin Yu. B. Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podhoda / Yu. B. Cetlin. – M.: IA RAN, 2017. – 346 s.

Shchapova Yu. L. Vvedenie v veshchevedenie: Estestvennonauchnyj podhod k izucheniyu drevnih veshchej / Yu. L. Shchapova. – M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 2000. – 142 s.